

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Нестеренко Станислав Евгеньевич

магистрант Нижегородского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ, г. Нижний Новгород

Хмельницкая Татьяна Владимировна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности, Нижегородского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ, г. Нижний Новгород

Правонарушения в сфере государственных финансов, то есть противоправные посягательства на отношения распределительно - перераспределительного характера, возникающие у процессе формирования и использования финансовых ресурсов государства, предназначенных для обеспечения выполнения государством возложенных на него функций, всегда представляли существенную опасность для государства и общества.

Правовые основы борьбы с коррупционными проявлениями были заложены, прежде всего, в статьях XV поэтому Свода законов Российской империи 1832 г., а также Уложения о наказаниях уголовные и исправительные 1845 г. в частности, к своду законов было включен пятый раздел, специально посвященный вопросам ответственности должностных лиц.

Итак, впервые был четко определен специальный субъект преступления-чиновника, лицо, «состоящее в службе».

Статьи пятой главы называют разнообразными составы преступлений, подпадающих под определение коррупционных. Среди них: назначение на должность в результате получения взятки, умышленное не объявление указов, превышение и бездействие власти, подделка документов, уничтожение или похищение судебных актов, подмена документов, неправоудие, незаконное пользование казенным имуществом или денежными средствами, а также «лихоимство», под которым, согласно ст. 308 понимались незаконные поборы под видом государственных податей, вымогательство у любой форме (денежной или натуральной) и взятке с просителей в исполнительных и судебных делах [1, с. 85-86]. В свою очередь незаконным побором в соответствии ст. 309 Свода законов считался любой не определенный законом сбор вещами или деньгами, всякий избыток в казенной подати или повинности, а также наряд уездных обывателей на работу для частной выгоды под видом казенной или же земской повинности.

Под вымогательством ст. 310 любая выгода, " вынужденная по делам службы страхом притеснения в деле "[2, с. 104]. И, наконец, взятками признавались всякого рода подарки, делавшиеся чиновникам "ради ослабления силы закона".

Наказания, предусматривавшиеся статьями свода законов за «лихоимство», дифференцировались в зависимости от тяжести совершенного преступления. Виновные должны быть лишены всех сословных прав и отданы в солдаты или же сосланы на поселение или каторжные работы. Лица, подлежащие телесным наказаниям, кроме того, карались

плетьюми.

Перечислялись и соучастники «лихоимства». К ним были отнесены начальники, способствовали своим подчиненным в совершении коррупционных деяний, пособия, «лиходетели», а также лица, которым было известно о факте лихоимства, но они не доказали это к сведению властей. Особое ударение в ст. 316 было сделано на такой разновидности соучастников, как судьи», что преступников этого рода покрывать будут при суде или облегчать наказание, за лихоимство определенное " [2, с. 105].

Обращает на себя внимание и тот факт, что составы преступлений, подпадающих под определение коррупционных, дублируются и в других разделах Свода законов. Так, в главе 5 раздела VII " О нарушении уставов таможенных» ст. 505 содержит категорический запрет чиновникам таможенной службы под угрозой уголовного наказания брать или требовать взятки. А следующая, 506 статья предусматривает ответственность за дачу или обещание взятки чиновнику таможенной службы.

Позже, как следствие дальнейшей кодификации уголовного права, было обработано Уложение наказания уголовные и исправительные, которое приобрело в силу с 1845 года, в него также было включено ряд статей, направленных на борьбу с коррупцией. Так, ст. ст. 358-360 устанавливали ответственность должностных лиц за " невыполнение именных или провозглашенных в установленном ... порядке высочайших указов и повелений», «неисполнение указов Правительствующего Сената» и «неисполнение указов других присутственных мест, или же предписаний или предложений надлежащих начальств». Отдельно указывалось и на следующее правонарушение как не объявления указов и постановлений, «надлежащим образом поступивших к ним, или были разосланы для обнародования». Все эти правонарушения могли осуществляться как в форме действия, так и бездействием чиновника, что могло проявляться в промедлении, а также в прямом или косвенном отказе от исполнения. Отнести их к коррупционным возможно было лишь в случае, если названные правонарушения совершались, из корыстных или иных побуждений, то есть в личных интересах виновного, противоречивших интересам службы.

Самостоятельный состав преступления составляло превышение власти (в случае, если оно не было соединено с другим деянием-взятничеством, задачей телесных повреждений и тому подобное), когда должностное лицо, превысив пределы предоставленных ей полномочий, «поступит что на отмену или вопреки существующим узакониванием, учреждениям, уставам или данным ей установкам, ... самовольно решит определенное дело, или же позволит себе любое действие или распоряжение, на которое нужно было разрешение высшего начальства, не спросив его должным образом» и в бездействии власти, когда должностное лицо «не применит в надлежащий время всех указанных или разрешенных законами средств, которыми она имела возможность предупредить или прекратить определенное злоупотребление или беспорядок, и из-за того оборонить государство, общество или вверенное ему часть от вреда» [3, с. 156]. Шестую главу пятой главы в Уложения о наказаниях уголовные и исправительные 1845 г. были посвящены самому распространенному среди чиновничества правонарушению-взятничеству («мздоимству " и "лихоимству"). Но четкой границы между этими понятиями законодателем так и не было проведено. Только в решении уголовного Кассационного департамента Сенату разъяснялось, что тогдашняя судебная практика под лихоимством понимала принятие должностным лицом подарка за совершение таких действий или бездействие, которые были нарушением ее служебных обязанностей. Если же должностное лицо за взятку совершала действия или бездействовала в пределах определенных для нее полномочий, то такое преступление считалось «мздоимством» [3, с. 533]. Статья 406 Уложения определяла и высшую степень "лихоимства" - вымогательство взятки [3, С. 176-177].

Итак, на протяжении XVIII-первой половины XIX в. менялись наименования учреждений, но было очевидным, что без специального органа, существовавшего при верховной власти, и который бы, помимо прочего, осуществлял бы противодействие финансовым правонарушениям в сфере государственных финансов в стране, где коррупция и злоупотребления должностных лиц стали нормой жизни, самодержавие обойтись уже не могло.

Список литературы:

1. Указатель алфавитный к заключению о наказаниях уголовных и исправительных. СПб, 1846. 312 с.
2. Свод законов Российской империи. Законы уголовные. Т. 15. СПб, 1832.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Изд. 1845. СПб, 1845. IV, 898, XVII с.